

А. Ф. Парамонов

Лётчик-штурмовик

Иван Мусяенко

2 0 1 2

Книга издана при финансовой поддержке
Николая Ивановича Бантова

Парамонов А. Ф. Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко. – Х.: ХЧМГУ, 2012. – 56 с.: илл.

П18

Память – неотъемлемая составляющая народного самосознания. Особенно, если речь идёт о таком трагическом и героическом явлении, как Великая Отечественная война.

Эта книга рассказывает о жизненном и воинском пути Ивана Александровича Мусиенко, лётчика-штурмовика, Героя Советского Союза.

Для всех, кто интересуется историей и личностями в ней.

© Харьковский частный музей
городской усадьбы, 2012

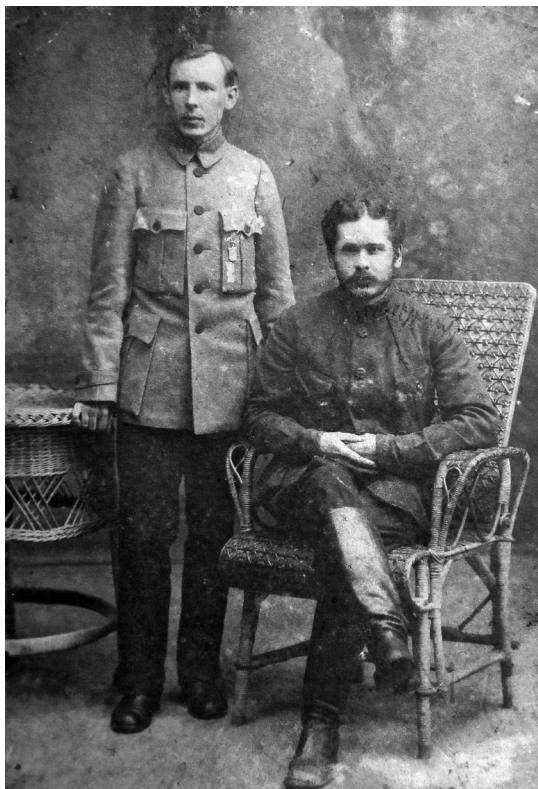
© Парамонов А. Ф., 2012

Содержание

Начало пути	4
Военный лётчик	8
6-й Гвардейский штурмовой авиаполк	12
В новом полку, ставшем родным	17
Новые победы	25
Мирные годы	46
Список сокращений	55

НАЧАЛО ПУТИ

Иван Александрович Мусиенко родился 23 сентября 1915 года в селе Ямное Богодуховского уезда Харьковской губернии в семье сельского учителя Александра Фёдоровича Мусиенко. Род Мусиенко не является коренным в Ямном, он происходит от атамана слободы

*Александр Фёдорович Мусиенко (слева) –
учитель школы в с. Ямное, 1915 г.*

Мурафа Ахтырского слободского казачьего полка Герасима Моисеевича Муссенко, который известен по документам с 1668 г. Мусиенки в Мурафе были на отличку от других фамилий. Неоднократно занимали выборные должности в XVIII–XIX столетиях: были церковными старостами, волостными атаманами и писарями, гласными в Богодуховском земстве от государственных крестьян. Детей отдавали в обучение грамоте и письму. В семье царили гостеприимство, весёлый нрав и жизнерадостность, талант руководителя и дар убеждения.

А. Ф. Мусиенко переехал в Ямное в 1909 г. для преподавания в Министерском училище для мальчиков. Молодой, красивый, образованный мужчина с приличным жалованием был привлекательным для многих невест, а выбрал он себе в жены самую красивую девушку Ямного – Анастасию Павловну Копейко. В этом браке родилось трое детей: Василий (1912 г. р.), Мария (умерла в 3-х летнем возрасте) и Иван.

Ямное – село самобытное, со своей необыкновенной историей, сегодня оно входит в Велико-Писаревский район Сумской

области. Оно было основано в 1678 г. переселенцами из-за Днестра и первоначально население его входило в состав Вольновского уезда, управлялось которое московским воеводой из города Вольное. Казакам, основавшим село Ямное и построившим земляную крепость на правом берегу Ворсклы, не полагалось первое время земельных наделов, не разрешалось торговать и заниматься винокурением. Позднее они получили земельный надел, а в 1710-е годы вошли в состав Ахтырского слободского казачьего полка как отдельная сотня. Все эти события существенно сказались на характере жителей села, который ещё более утвердился во время бесконечных тяжб и споров с соседними землевладельцами, которые продолжались до окончательного установления советской власти, то есть почти 200 лет. С одной стороны споры были с жителями бывшего города Вольное, с другой стороны, с помещиками слободы Великая Писаревка.

Не менее повлиял на характер жителей села и характер местности, в которой они проживали и занимались земледелием и скотоводством. Расположенное в долине р. Ворсклы, село окружено многочисленными старицами, болотинами, неудобностями. Всё это сделало жителей Ямного бережливыми, уважительно относящимися к папаше, собственному хозяйству, неуступчивыми в спорах, привило стремление побеждать любой ценой.

Так и случилось, что наряду с наследственными чертами, свойственными представителям рода Мусиенко, от общения со сверстниками в с. Ямное и по материнской

*Иван Мусиенко, студент
текстильного института, 1935 г.*

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

линии, Ивану Мусиенко добавились жёсткость в решении спорных вопросов, умение выходить победителем в сложных ситуациях, бережливость к общественному имуществу.

В первые годы своей жизни И. Мусиенко вовсе не думал о том, что ему предстоит стать военным лётчиком. В 1932 г. он окончил семилетнюю школу в Ямном, был комсомольцем и членом комсомольского актива села. В этом же году Иван переезжает в Харьков, где проживал его старший брат Василий. Там И. Мусиенко поступил на Ново-Баварский

*Иван Мусиенко, курсант Чугуевского
ВАУЛ, 2 апреля 1937 года.*

Иван Мусиенко, курсант Чугуевского ВАУЛ.

Курсант Иван Мусиенко с командирами.

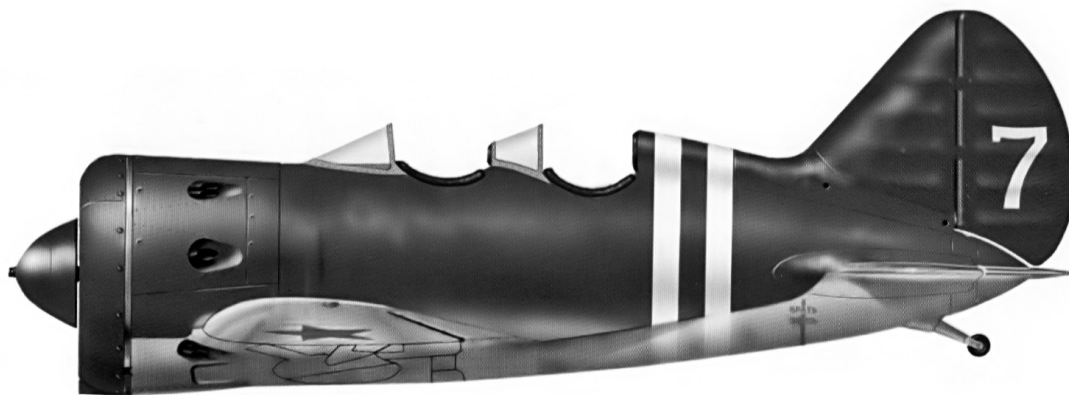
канатный завод, а в 1933 г. на рабфак. В 1935 г. по окончании рабфака он поступает во Всеукраинский текстильный институт, где успевает окончить только один курс. В первых числах августа 1936 года Иван Александрович Мусиенко был призван на воинскую службу в РККА. 10 августа того же года его направили курсантом в Чугуевское военное авиационное училище лётчиков¹.

¹ Основано в 1930 г. как школа штурманов и лётчиков РККА. В настоящее время Харьковский университет Воздушных Сил им. И. Н. Кожедуба.

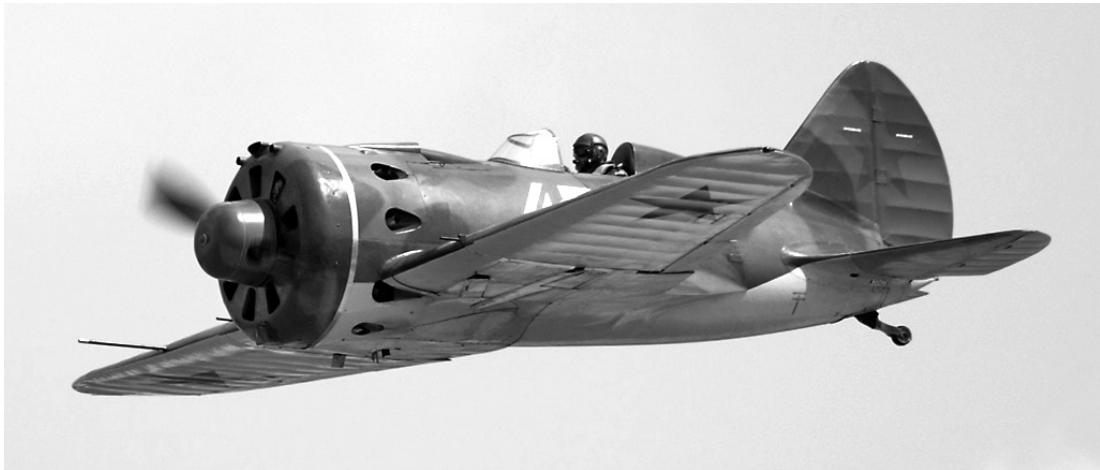
ВОЕННЫЙ ЛЁТЧИК

В авиационном училище И. Мусиенко проходил обучение на учебном самолёте УТИ-4 с учетом будущего использования его в качестве лётчика на самолёте-биплане И-15 «Чайка» и самолёте И-16 конструкции ОКБ П. П. Поликарпова.

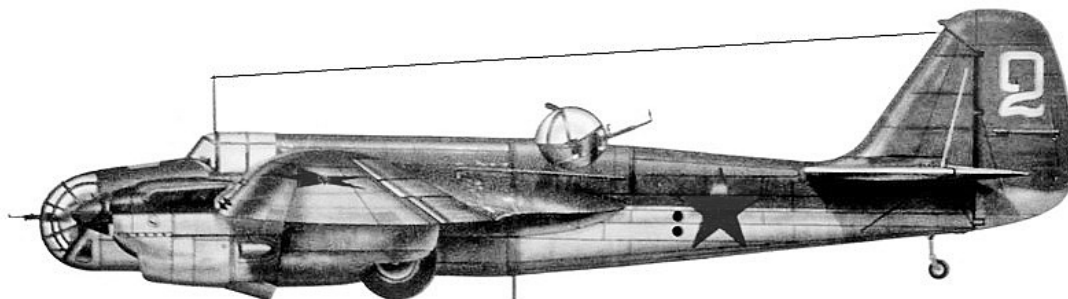
И-15, созданный как истребитель-биплан, неоднократно претерпевал изменения в вооружении: так появился и И-15 бис, который с мая 1939 года стал считаться истребителем-штурмовиком. Его вооружение состояло из четырех пулемётов калибра 7,62 мм, до 150 кг бомб – 4 × 25 кг или 4 × 32 кг, или 2 × 25 кг и 2 × 50 кг, или 4–8 реактивных снаряда РС-82. В отчетах по испытаниям указывалось, что И-15 бис может использоваться как штурмовик и легкий бомбардировщик для поражения малоразмерных и узких протяжённых целей с применением пулеметного огня и бомбометания с пикирования. Кроме того, отмечалась возможность применения И-15 бис и с бреющего полёта по площадным слабозащищённым целям для бомбометания бомбами АО-10, АО-25 и ФАБ-50 (в этом случае обязательным было использование взрывателей замедленного действия), а также пусков реактивных снарядов. Самолёт же И-15З отличался лишь заменой пулемётов ПВ-1, пулемётами ШКАС.

Учебно-тренировочный самолёт УТИ-4, аэродром Чугуевского ВАУЛ.

Истребители: И-15 бис (вверху), И-16 (внизу).

Скоростной бомбардировщик СБ.

Анализ боевых возможностей штурмовых вариантов И-15 бис и И-153 показывает, что эти самолёты обладали невысокими противотанковыми свойствами и эффективностью при действии по сильнозащищённым целям на поле боя (ДОТ, ДЗОТ и т. д.). Калибр авиабомб и их количество на борту не обеспечивали достаточно высокой вероятности поражения таких целей в бою. Наиболее действенным средством поражения сильнозащищённых целей противника были реактивные снаряды РС-82 и РС-132, но они обладали большим рассеиванием при стрельбе в воздухе с больших дистанций и относительно небольшими бронепробивными свойствами, что также не обеспечивало приемлемые вероятности поражения целей.

И. Мусиенко окончил Чугуевское училище в 1939 г., 23 декабря того же года он был определён для прохождения службы в 32-й истребительный авиаполк Забайкальского военного округа. В этот же день ему было присвоено звание лейтенанта.

32-й ИАП был сформирован в мае 1939 года из двух эскадрилий 16-го ИАП и двух эскадрилий и штаба 34-го ИАП, командовал полком майор Виктор Артемьевич Матюхин. Полк был вооружен истребителями И-16 и практически сразу после формирования был отправлен на Халхин-Гол. Однако в боях он участия не принимал, его расформировали и пополнили им другие авиационные полки, в частности как наиболее пострадавший в боях 22-й ИАП.

В мае 1941 года в Забайкальском военном округе был сформирован 38-й скоростной бомбардировочный авиаполк², который был вооружен самолётами-бомбардировщиками СБ.

² В последующие годы 38-й бомбардировочный Дембицкий орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого авиационный полк. Участвовал в боевых действиях до 11 мая 1945 года.

С 9 мая 1941 года в его состав был откомандирован на должность командира звена лейтенант И. А. Мусиенко. С началом войны 38-й БАП был перебазируется в действующую армию, где вошёл в состав 28-й авиадивизии. Разместился полк под Рязанью и с 16 июля 1941 г. производил авианалёты на немецкие войска на Гомельском направлении. Полк принимал участие в боевых действиях до 15 сентября 1941 года и из-за больших потерь в боевых самолётах был отправлен на переподготовку и пополнение. За этот период полк совершил 452 боевых вылета, в том числе по пехоте противника 37, по танкам 333, на авиаразведку 50, по

Иван Мусиенко, Забайкальский военный округ, 19 октября 1939 года.

ж/д станциям 32 боевых вылета. Точных сведений о боевых вылетах И. Мусиенко в этот период не имеется, известно, что его самолёт дважды горел, но он его доводил до своего аэродрома. В одном из вылетов, возвращаясь с боевого задания, самолёт И. Мусиенко был повреждён истребителями противника, уже недалеко от своего аэродрома произошло возгорание одного из двигателей. Несмотря на сложность посадки повреждённого самолёта, Мусиенко успешно выполнил этот манёвр, сохранив самолёт для последующих боёв.

С 15 сентября по 1 декабря 1941 года И. А. Мусиенко был определён командиром звена в 570-й штурмовой авиаполк резервной авиабригады. Именно в этом полку он начал изучать технику пилотирования и боевого применения на новом штурмовике Ил-2.

1 декабря 1941 года лейтенант И. Мусиенко был переведен командиром звена в 6-й Гвардейский штурмовой авиаполк 264-й штурмовой авиадивизии 3-й воздушной армии.

6-й ГВАРДЕЙСКИЙ ШТУРМОВОЙ АВИАПОЛК

6-й ГШАП был сформирован как 215-й ближнебомбардировочный авиаполк осенью 1940 года под Смоленском. Он был вооружен самолётами И-15 бис, которых в марте 1941 года насчитывалось 26 единиц. Тогда же полк переименовали в 215-й штурмовой авиаполк, а возглавил его талантливый лётчик подполковник Леонид Давыдович Рейно. Боевые действия полк начал 24 июня 1941 года, он наносил удары по немецким мотомеханизированным и танковым частям в районе Молодечно–Городок–Смиловичи–Борисов. Выполнив 284 боевых вылета, полк налетал 386 часов с нагрузкой на лётчиков по 2–3 боевых вылета в день. Из-за больших потерь в личном составе и боевой технике полк утратил боеспособность и был выведен в г. Воронеж для переформирования и обучения на новый штурмовик Ил-2, который производился на Воронежском авиазаводе.

К 20 августа 1941 года полк, имея на вооружении 30 штурмовиков Ил-2, не пройдя полный курс боевой подготовки был отправлен на фронт, в качестве усиления полка командование одну из эскадрилий (10 самолётов) заменило на нескольких командиров звеньев из 61-го ШАП, который имел значительный боевой опыт применения новых штурмовиков. Вместе с ними пришёл и командир эскадрильи, будущий командир полка майор Пётр Филатов.

Прибыв на фронт в разгар операций в районе Духовщина–Ярцево–Великие Луки, полк с 21 августа начал активные боевые действия. В этот период основные задачи, которые выполнял полк, сводились к нанесению штурмовых ударов по танкам и артиллерии противника. В сентябре 1941 года полк участвовал в штурмовых вылетах на аэродромы немцев. В октябре того же года полк принял активное участие в обороне Москвы, за что позднее ему присвоили звание Московский. За полтора месяца боевых действий уничтожил 68 самолётов противника, 183 танка, 474 автомашины и бензоцистерны, до 120 артиллерийских орудий, 3500 фашистов. Понеся большие потери, 215-й ШАП 10 октября 1941 года был отправлен в глубь страны для переформирования и получения новых самолётов в резервную авиабригаду. Здесь состоялось первое знакомство лейтенанта Ивана Мусиенко с будущими однополчанами.

6 декабря 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования 215-й ШАП был переименован в 6-й Гвардейский ШАП за проявленную отвагу в воздушных боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава. В декабре 1941 года закончилось переформирование полка, он состоял из четырёх эскадрилий. В первых числах января 1942 года 6-й ГШАП выгрузился под Москвой, здесь состоялось вручение полку гвардейского знамени и правительственных наград.

«...В чётком строю замерли лётчики, техники, мотористы, оружейники. Сравнительно немного людей в штурмовом полку, а какая это большая сила, если воины объединены одной целью, спаяны солдатской дружбой, умеют владеть грозным оружием. Эта сила уже показала себя в боях и сумеет ещё не раз отличиться, сражаясь под гвардейским знаменем.

Командир и комиссар полка, преклонив колено, поцеловали край шёлкового полотнища с изображением Владимира Ильича Ленина. Слово за словом произносил командир клятву нерушимой верности делу, которому служат советские воины:

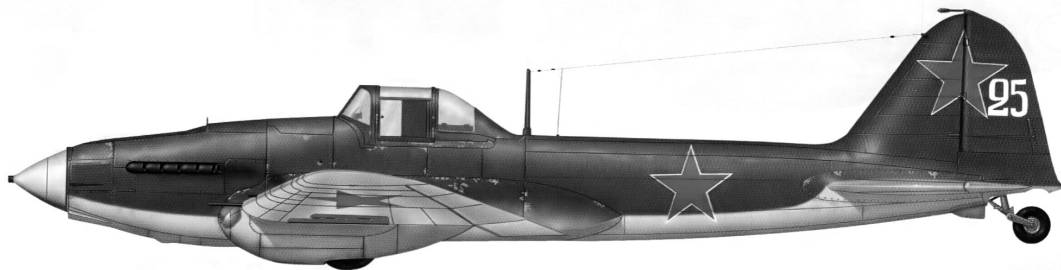
– Клянёмся своим гвардейским знаменем, своей гвардейской честью, что, пока видят наши глаза, пока бьются наши сердца, пока наши руки сжимают оружие, будем беспощадно истреблять гитлеровских мерзавцев на земле и в воздухе.

– Клянёмся неустрашимо идти вперед.

– Клянёмся бить врага до последней капли крови, клянёмся побеждать.

– Клянёмся тебе, Родина-мать, что не опозорим чести своего гвардейского знамени, не будет в наших рядах трусов и малодушных.

– Пронесём это знамя незапятнанным через все сражения, как бы жестоки они ни были, через все суровые испытания до изгнания немецких оккупантов с нашей родной земли...»

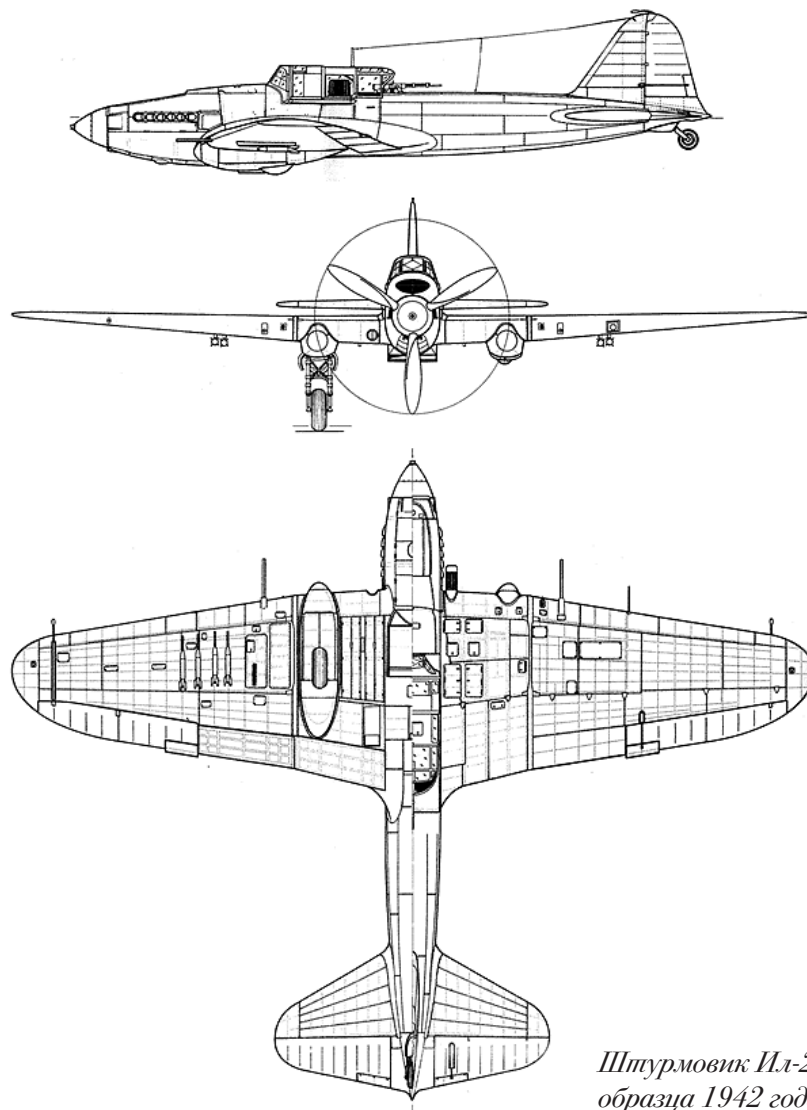
Штурмовик Ил-2, образца 1941 г.

А ещё через несколько дней штурмовики вылетели в недавно освобождённый Калинин, потом перебазировались на аэродром, расположенный к западу от Торжка. С этого момента полк непрерывно, до конца войны находился на фронте. Действуя в составе 3-й воздушной армии, лётчики полка на Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах помогали наземным войскам, штурмовали укрепленные позиции противника, подавляли его огневые точки и долговременные оборонительные сооружения.

Здесь следовало бы детально остановиться на появлении в авиации РККА бронированного штурмовика Ил-2.

Штурмовик Ил-2 был создан по инициативе начальника 1-го Главного управления НКОП, а по совместительству главного конструктора завода № 39 Сергея Владимировича Ильюшина, который в начале 1938 года направил докладную записку на имя высших руководителей СССР, в которой предлагал создать бронированный самолёт для действия на поле боя. По утвержденному 5 мая того же года плану, было решено построить три двухместных самолета БШ-2 (бронированный штурмовик), которые должны иметь следующие отличительные детали: броней должны быть закрыты экипаж, мотор, горючее и бомбы, со скоростью у земли 385–400 км/ч, бомбовой нагрузкой 250–300 кг, дальностью полета 800 км, вооружение: 2 крупнокалиберных пулемёта, 2 ШКАСа, спарка ШКАС воздушного стрелка. Первые самолёты БШ-2 проходили испытания до 26 марта 1940 года. В ходе дальнейших испытаний пытались устранить выявленные недостатки, в результате установили более мощный мотор, убрали воздушного стрелка, установили две пушки (на первых выпусках стояли различные модификации, пока не довели до совершенства 23 мм пушки ВЯ), два крупнокалиберных пулемёта. Бомбовая нагрузка представляла собой 8 реактивных снарядов на внешней подвеске (РС-82 или РС-132) и 400 кг бомб, при перегрузке вес бомбовой нагрузки можно было увеличить до 600 кг.

В декабре 1940 года было принято решение выпускать самолёты Ил-2 (так называли БШ-2 после окончания государственных испытаний – по первым двум буквам фамилии конструктора) на четырёх авиазаводах. Но из них только один завод № 18, признанный «головным» и располагавшийся в Воронеже, выпускал самолёты Ил-2 до начала войны. В марте–апреле 1941 года он выпустил 17 самолётов, в мае 74, в июне 158 (из них 83 до 20 июня). Первой боевой частью, которая получила Ил-2, стал 4-й легкомбомбардировочный авиаполк, вооруженный до этого устаревшими многоцелевыми самолетами Р-3ет. Полк под командованием майора Гетмана был перебазирован на аэродром вблизи г. Богодухова

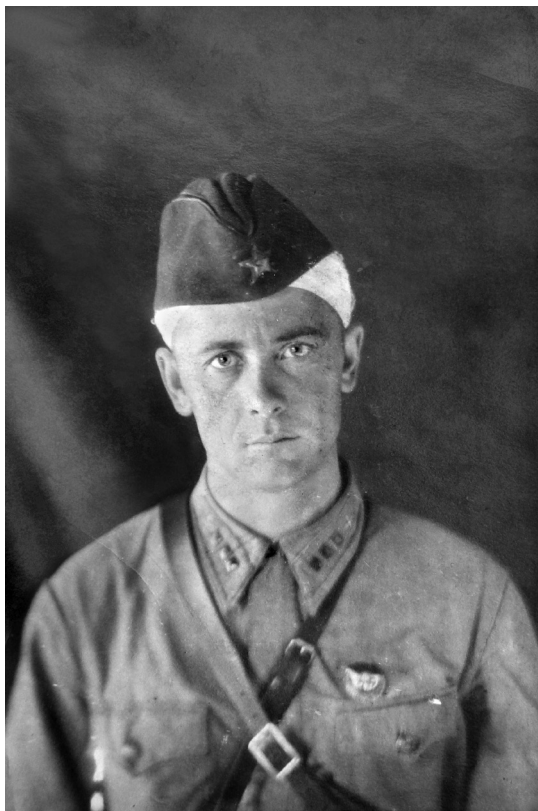
*Штурмовик Ил-2
образца 1942 года.*

Харьковской области. Накануне войны прибыли ещё 48 самолётов Ил-2. Переименованный в 4-й ШАП, полк начал осваивать новую технику, однако если пилотирование летчики ещё освоили сносно, то боевое применение новых штурмовиков было для большинства неизвестно, включая и пуск реактивных снарядов. Тем не менее именно этому полку предстояло первому идти в бой с немцами на новых штурмовиках. 28 июня 1941 года тройка Ил-2 под командованием капитана Спицына совершила налёт на колонну немецких войск вблизи г. Бобруйска. Уже к 11 июля в полку остались только 10 исправных самолётов. Неудачное начало для Ил-2 зависело не только от неумелого обращения с ним лётчиков, технического персонала, но и от использования его высшим командованием в несвойственных ему задачах и без истребительного прикрытия. Значительная часть пилотов гибла при штурмовках от действий зенитчиков противника, так как группы заходили на цель по нескольку раз, а низкая скорость самолёта давала возможность зенитчикам прицелиться. И, конечно, давало о себе знать отсутствие бортового стрелка, который бы защищал от истребителей противника заднюю полусферу. Таким образом, из 1500 «илов», отправленных в войска до 1 января 1942 г. было потеряно 1100 самолётов.

В последующие военные месяцы в руках опытных пилотов 215-го ШАП и 65-го ШАП применение «илов» было более удачным. И всё-таки потери были очень большими, именно из-за большого количества потерь появились приказы Сталина о награждении пилотов «илов» за 10 боевых вылетов Золотой Звездой Героя Советского Союза. В последующие годы войны это приказ уже не действовал, хотя награждения орденами были за 20–30 боевых вылетов. Боевые потери в штурмовых полках продолжались и в 1942-м и 1943 гг. И только после того, как истребительная авиация немцев уже уступила в количественном, а иногда и в качественном показателях, появились двухместные Ил-2 с бортовым стрелком, штурмовики получили стабильное прикрытие с воздуха, появилась грамотная тактика применения «илов», большинство пилотов проходили обучение на учебных самолётах, доучивались в боевых полках, потери значительно уменьшились.

Хотелось бы остановиться и на таком вопросе как отношение современных исследователей к самолёту Ил-2. Одни из них сильно перехваливают его, считая непогрешимым образцом конструкторской мысли, вторые чрезмерно унижают его, считая чуть ли не «летающим гробом». Истина же находится, как всегда, посередине. Безусловно лишь то, что этот штурмовик внёс значительный вклад в победу советского народа над сильным, опасным, обученным и закалённым врагом.

В НОВОМ ПОЛКУ, СТАВШЕМ РОДНЫМ

*Старший лейтенант Иван Мусненко
после ранения, лето 1942 года.*

Первые боевые вылеты 6-го ГШАП начались 21 января 1942 года. Вот как этот день описан в боевом приказе № 1: «Штаб 6-го Гвардейского штурмового авиационного полка, 8 час. 00 мин. 21 января 1942 года. Карта 1 : 500 000.

1. Противник продолжает активно обороняться на рубеже Ржев, Зубцов, Погорелое Городище и ведёт бой в районе Осуга, Сычёвка с целью прикрыть отход основной группировки в направлении Гжатск, Вязьма. На западной окраине Ржева и в населённых пунктах Муравьёво, Санталово, Хорошево, Перютино и станция Ржев-южный немцы укрепились в домах под полом, закрыв укрепления брёвнами, и оттуда ведут огонь. ВВС противника, действуя с аэродромов: совхоз Дугино, Вязьма, Смоленск, непрерывно атакуют наши войска в районах Ржев, Осуга, Сычёвка. В пунктах Ржев, Зубцов сильный огонь зенитной артиллерии и зенитных пулеметов.

2. Приказываю: нанести удар по обороняющемуся противнику в населённых пунктах: Муравьёво, Перютино, Хорошево и Санталово.

3. Боекомплект по варианту № 1.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

4. Время атаки 9 час. 00 мин. Удар нанести группой в 12 самолётов. Первая шестёрка: ведущий капитан Мамошин, ведомые – лейтенанты Зудилов, Семёнов, Черный, Жидовец, Грачёв. Вылет в 8 час. 30 мин. Вторая шестёрка: ведущий капитан Нестеренко, ведомые – лейтенанты Сараули, Марков, Коробков, Дубенков, Путков. Вылет в 8 час. 45 мин.

5. Маршрут полёта: аэродром, Старица, Ржев. Заход на цель с севера на юг. Уход от цели с правым разворотом тем же маршрутом. В период атаки наши самолёты прикрываются истребительной авиацией на месте цели.

6. Опознавательные знаки: наземные войска – зелёная ракета, свой самолёт – покачивание вправо 3-5 раз...».

В эти дни приобретал боевой опыт на Ил-2 и лейтенант И. Мусиенко. Уже первые боевые вылеты показали его талант лётчика-штурмовика. В те первые месяцы войны каждый лётчик, который совершил первые 10 боевых вылетов на Ил-2, представлялся к боевой награде. Ещё не были отработаны и внедрены в войсках успешные боевые приёмы использования нового штурмовика, каждый полк использовал свой опыт удачного его применения. Штурмовики гибли от огня зениток, заходящих им сзади истребителей противника, ведь на первых машинах ещё не размещался сзади стрелок, чтобы прикрыть заднюю полусферу. Истребительного прикрытия часто не хватало, да и опыта прикрытия у истребителей не было, ведь разница в скорости у истребителей и штурмовика была в 100 км/ч и более.

*Старший лейтенант Иван Мусиенко,
Калининский фронт, осень 1942 года.*

Эффективность применения «илов» также зависела от высоты захода на цель, методов использования вооружения. Часто, имея перед собой плотную завесу зенитного огня, штурмовики в одном заходе сбрасывали и бомбы и реактивные снаряды, и обстреливали из пушек и пулемётов, ведь возвращаться на аэродром с полным боекомплектом было нельзя, за это без веской причины могли отправить под трибунал. В дальнейшем командиры групп «илов»

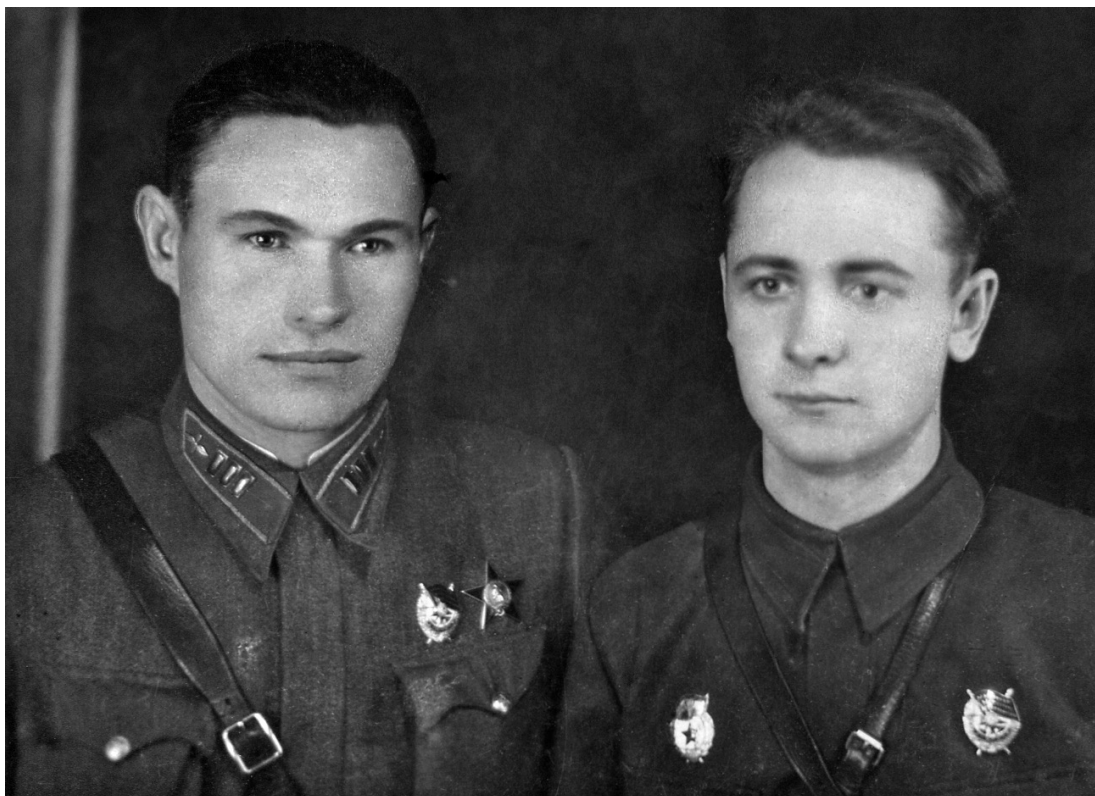
Командир эскадрильи 6 ГШАП старший лейтенант Иван Мусиенко (слева), Калининский фронт, декабрь 1942 года.

выделяли из шестёрки самолётов пару, которая поражала огнём зенитную артиллерию, остальные отрабатывали основную цель, как правило, в 2–3 заходах.

27 марта 1942 года командиру звена И. Мусиенко было присвоено очередное воинское звание – старший лейтенант, командование четырежды представляло его к боевым наградам, за 10, 20, 30 боевых вылетов. Однако времена награждения за первые вылеты уже проходили. Постепенно лётчики научились летать на «Ил-2», используя его преимущества. Первая награда для Ивана Александровича – орден боевого Красного Знамени – застала его, уже когда он совершил 62 боевых вылета. Его самолёт был однажды сбит, один раз горел, сам Мусиенко был ранен, но дотянул до своего переднего края, где совершил вынужденную посадку. В это время он уже неоднократно был ведущим группы «илов», успешно выводя на цель свою «шестёрку» штурмовиков.

В описании боевого подвига значится, что И. Мусиенко с 22 июля 1942 года по 24 августа 1942 года произвел 10 боевых вылетов, в результате уничтожил живой силы противника 55 человек, 4 орудия

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Лётчики-штурмовики 6 ГШАП Чубченко и Мусиенко, осень 1942 года.

полевой артиллерии и 5 зенитной, 5 автомашин с войсками, 1 бензоцистерну, 2 танка, 3 повозки с боеприпасами, 2 дзота, создал 3 очага пожара в укрепленных пунктах, разрушил 2 переправы через р. Волга³. 17 августа 1942 года, будучи ведущим группы из шести самолётов для уничтожения переправы на р. Волга, несмотря на сильный огонь зениток и истребителей противника, пробравшись сквозь завесу огня, он сбросил весь боекомплект

³ Такая точность в оценках уничтоженных объектов подтверждалась не словами лётчика, а наличием на самолётах фотопулеметов, которые делали снимки в момент атаки.

Три штурмовки

Они завоевали славу лучших штурмовиков. Они виртуозно обращаются со своей машиной — черной-зеленой «И.Том». Они влюблены в нее. И у каждого до войны было совсем другое, мирное занятие. В своем черном кожаном пальто старший лейтенант Мусиенко больше напоминает инженера, чем военного летчика. Гораздо легче представить себе, что он направляется в цех, чем в бой на грозной для немцев машине. Мусиенко и готовился стать инженером. Война застала его студентом Ленинградского текстильного института. Он посвятил себя ситцам. Волошин был слесарем в далеком Запорожье, которое теперь истекает кровью под властью немцев. Панов жил и работал в Москве.

Несколько месяцев тому назад они обучались в одной летной части и стали неразлучны. Месяц современной войны — это годы напряженной жизни. Эти люди быстро выросли в боях, и теперь их совместный военный опыт может служить практическим учебником для молодых летчиков.

Так оно и бывает. Если молодые летчики-штурмовики (иначе говоря, те летчики, у которых на два-три месяца меньше боевого стажа, чем у прославленной тройки) заспорят и не придут к соглашению, кто-нибудь в конце-концов скажет:

— Пойдем к «старикам»... спросим у них.

И решение «стариков» всегда неопоримо. Преимущество в два-три месяца фронтного опыта, особенно

у легчиков, — ощутительное преимущество.

Мусиенко, Волошин и Панов неразлучны и в жизни и в боевой работе. Вот они строем вылетели на штурмовку. Их ждут. Начальник части говорит:

— Будут через полтора часа.

И кто-нибудь подумает вслух:

— Что они привезут сегодня?

А возвращаются они всегда с одним и тем же коротким рапортом:

— Задание выполнено.

Чаще всего они летают строем, изредка вдвоем, в одиночку.

Вылетают штурмовики или с восходом или незадолго до заката и соответственно этому меняют тактику нападения на немцев.

С восходом — летим в добу, на закате — немцу в зарылку.

И солнце всегда исправно служит им. И на рассвете и в закатный час оно освещает ту цель, которую набрали штурмовики.

Вот их личные счета.

У Мусиенко 41 боевой вылет. Он уничтожил 40 танков, 80 вагонов с грузами и солдатами, подавил и уничтожил 26 батарей зенитной артиллерии, 26 полевых орудий, разгромил 150 автомашин, взорвал два склада, рассеял и уничтожил 2.000 немцев.

Волошин совершил 35 боевых вылетов. Он уничтожил на земле 13 самолетов противника, 10 танков, 100 автомашин, 4 полевые батареи, 5 зенитных установок. Кроме того, у него на счету одна непревзойденная боевая операция. Сбил Волошина атаковавший немецкий истре-

битель. Все преимущества были на стороне немца. Но сбит был немец.

У москвича Панова 60 боевых вылетов. Уничтожено на немецком аэродроме 17 самолетов, уничтожено 8 танков, 50 автомашин, 30 вагонов, 10 зенитных установок.

По самым строгим подсчетам, 3 штурмовика вывели из строя до полтора полков немцев.

У Панова есть три непредусмотренных операции, о которых он не может говорить без улыбки. Он не вносит их в свой воинский счет. Однажды Панов возвращался на аэродром. Боеприпасы были уже израсходованы. Панов увидел внизу немецкую линию оврага. Он снизился до бреющего полета и поднял проволоку колесами. В другой раз он без единого выстрела — стрелять уже было нечем, — ревом мотора загнал в болото немецкий обоз. В третий раз он увидел, как немецкие солдаты гонят к водопойтабу лошадей стоявшей неподалеку артиллерийской части. И снова оглушительный рев мотора машины, идущей на брестеке полета, сослужил отличную службу. Лошади разбежались по лесу. Много часов потеряли немцы, прежде чем им удалось собрать их. Много часов стояла без дела их артиллерийская часть.

Вот что записали на свой боевой счет три штурмовика, три друга. И многое еще запишут они.

В. Соболев.

Спец. корр. ТАСС.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9.

на заданную цель, в результате чего переправа и войска у переправы были уничтожены. Представленный командованием полка 25 августа 1942 года к ордену «Красное Знамя» он получил его на следующий день. 27 сентября 1942 года И. Мусиенко был назначен командиром эскадрильи.

Это был уже опытный пилот, задача которого не сводилась только к успешному боевому приему во время атаки, но заключалась и в сохранении в бою своих подчинённых и их боевых машин. Это очень сильно отличало Мусиенко от других командиров. Он не лез на рожон, не кипятился, не был показушным рубакой-парнем. Весь его вид источал уверенность и надёжность, справедливость и понимание боевой задачи. Глядя на его фотографии того времени, невольно любишь его статной фигурой, красивым, мужественным, спокойным лицом. Вот фотокорреспондент просит улыбнуться Мусиенко, и мы видим, что улыбка ещё другая, не та, которая будет у него в 1944–45 гг. Он прекрасно понимает, что улыбаться ещё рано, война только началась и впереди немало боёв, и кто знает, сколько предстоит ему летать?

В сентябре 1942 года Иван Александрович вместе со своими боевыми товарищами: Волошиным, Романовым, Семеновым, Дубенсковым, Жуковым, Феофановым и другими вступил в ВКП(б)⁴.

6-й ГШАП был одним из лучших полков штурмовой авиации, естественно всегда пользовался вниманием прессы, об И. Мусиенко также неоднократно писали во фронтовых газетах. В одной из своих заметок армейская газета писала: «Наше подразделение, прорвав немецкую укрепленную линию, продвигалось вперёд, но тут немцы открыли ураганный огонь из миномётов и пулемётов. Положение усложнилось. В этот момент в низком осеннем небе появился красnozвёздный самолёт. Он прорвался сквозь огневую завесу, поставленную вражескими зенитчиками, и стал уничтожать миномётные и пулемётные точки гитлеровцев. Используя этот момент, советские пехотинцы бросились вперёд и овладели немецкими окопами. Своим сорок седьмым вылетом, совершённым накануне Октября, лётчик Мусиенко заслужил большую благодарность и похвалу пехотинцев».

Командование же, увидев в Иване Александровиче талантливого лётчика-командира, в свою очередь теперь заботилось о его награждении значительно чаще. 2 декабря 1942 года его представили к награждению орденом Отечественной войны I степени:

⁴ ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков), в дальнейшем Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС).

Гвардии капитан И. Мусиенко награжден орденом „Британской империи“ 5-й степени

10 мая в Посольстве Великобритании в Москве состоялась церемония вручения орденов и медалей, которыми Король Великобритании Георг VI награждал в 1943 году красноармейцев, сержантов, офицеров и генералов Красной Армии, а также моряков советского торгового флота. Советские генералы, офицеры, бойцы, а также моряки награждены английскими орденами и медалями за доблесть и мужество, проявленные при выполнении заданий командования на советско-германском фронте борьбы с гитлеровской Германией — общим врагом Советского Союза и Великобритании. Ввиду того, что награжденные, будучи заняты своими военными обязанностями, не могли лично принять награды, Посол Великобритании в СССР г. А. К. Керр передал ордена и медали Народному Комиссару Иностранных Дел тов. В. М. Молотову для последующего вручения их награжденным.

Среди награжденных орденом «Британской империи» 5-й степени гвардии капитан

И. А. Мусиенко — летчик одной из наших частей, мастер штурмовых ударов.

На снимке тов. МУСИЕНКО.

«За период боевой работы на участке Калининского фронта с января месяца 1942 года тов. Мусиенко произвел 75 успешно выполненных боевых самолёто-вылетов с налётом 117 час. За 50 успешно выполненных боевых вылетов по 24 августа 1942 г. награжден орденом «Красное Знамя». После первого награждения, с 24 августа 1942 г. им произведено 25 вылетов с налётом 37 час., из них 4 вылета с полной бомбовой нагрузкой 600 кг, за что получил денежное вознаграждение⁵. В результате успешного выполнения боевых заданий при штурмовых атаках войск и техники противника им уничтожено: ж. д. с людским составом – 5, автомашин с грузом и боеприпасами – 23, автобусов с живой силой – 3, фургон – 2, конницы до 10 всадников и отдельно живой силы до 100 солдат и офицеров и 3 танка. Выполняя специальное задание командующего 3 ВА на полный радиус действия самолёта Ил-2, при полётах одиночным порядком в глубокий тыл противника, тов. Мусиенко произвел 12 успешно выполненных боевых вылетов, эффективно выполняя боевые задания и доставляя ценные разведданные о коммуникациях, перегруппировке сил, оборонительных работах в тылу противника. За время работы, тов. Мусиенко, как охотник за средствами быстрого передвижения из тыла к фронту, уничтожил: танков – 3, автомашин с войсками и грузом – 15, ж. д. вагонов – 3, живой силы – до 65 солдат и офицеров. Отлично владеет техникой пилотирования, летая в любых сложных метеоусловиях, тов. Мусиенко одиночно выходил на разведку, громил врага и привозил ценные данные о противнике. Личным примером отваги и мужества в бою, тов. Мусиенко учит свой подчинённый состав добиваться высокого качества выполнения боевых заданий».

Однако приказом командующего 3-й воздушной армии № 083/н от 4 декабря 1942 года гвардии старший лейтенант Мусиенко И. А. был награжден более значимым орденом – Александра Невского № 455 и оказался одним из немногих офицеров Красной Армии, которым выпала честь быть награждёнными этим орденом в числе первых ещё в 1942 году. Вместе с Мусиенко ордена Александра Невского тем же приказом были удостоены и его однополчане: командир эскадрильи капитан Романов В. М., заместители командиров эскадрилий старшие лейтенанты Марков П. П. и Панов П. А.

⁵ Стандартное вооружение Ил-2 состояло из 400 кг бомб (4 бомбы ФАБ-100), 8 реактивных снарядов, двух пушек калибра 23 мм и двух пулеметов. Только опытные пилоты брали бомбовую нагрузку 600 кг, за что им полагалось денежное вознаграждение.

НОВЫЕ ПОБЕДЫ

Новый 1943 год начался для И. Мусиенко с присвоения ему воинского звания «капитан». В первые месяцы 1943 г. полк мало участвовал в боевых операциях, главным образом вылетали на разведку и «свободную охоту» парами и одиночными машинами. Однако у командира эскадрильи были и другие задачи.

В марте на аэродром прибыли первые двухместные штурмовики Ил-2. У самолётов собирались лётчики и механики, внимательно рассматривали их, высоко оценивая достоинства машин. Действительно, первые же полёты выявили весьма ценные качества нового штурмовика. Благодаря защите задней полусферы повышались боевые возможности машины, увеличивалась её огневая мощь, облегчалась борьба с вражескими истребителями. Серийный выпуск двухместных «илов» с кабиной стрелка явился хорошим ответом советской авиационной промышленности на попытки врага обезвредить нашу штурмовую авиацию, от которой немецко-фашистские войска несли большие потери. Хотелось немедленно использовать новые машины, но не было ещё подготовленных воздушных стрелков. Узнав об этом, к командиру полка стали обращаться механики, оружейники, прибористы с просьбой разрешить им идти на задания в качестве стрелков. Чтобы подкрепить

*Капитан Иван Мусиенко у своего «ила»,
август 1943 года.*

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

свои просьбы, они энергично взялись за изучение материальной части оружия. И вот новые штурмовики поднялись в воздух. В кабинах воздушных стрелков находились Жуков, Ягодин, Мисевра, Коротков, Зубков, Соловицкий, Морковкин, совмещавшие обслуживание самолётов с участием в боевых вылетах. Для начала они действовали вполне успешно.

В дальнейшем необходимо было обучить пополнение, прибывавшее из разных родов войск, для размещения их стрелками. В других частях в это время частыми стали потери самолётов от действий своих же бортстрелков, которые в панике во время атаки немецких истребителей простреливали хвостовые части собственного самолёта. Только в середине

Лучшая эскадрилья в полку со своим командиром, январь 1943 года.

апреля 6-й ГШАП начал активные штурмовые действия на фронте в составе шестерок и девяток «илов».

Весной 1943 года гвардейцам 6го ГШАП дали почётное поручение: вручить коллективу передового авиационного завода, производящего Ил-2, переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны, завоеванное во всесоюзном соревновании в честь 25-й годовщины Советской Армии. Это было уже второе по счёту подобное поручение, на этот раз посланцами гвардейцев были капитан Мусисенко и техник-лейтенант Чурбанов. Они являлись достойными представителями полка. Многотиражная газета «Стахановец» имела

Лугшная эскадрилья в полку со своим командиром, январь 1943 г.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

все основания призывать рабочих в день вручения знамени: «Будь гвардейцем в труде! Бей фашистов, как бьёт их в бою Гвардии капитан Мусиенко!».

...Огромный пролёт прокатного цеха до отказа заполнили самолётостроители. Митинг открыл парторг цехового комитета ВКП(б) Коваль. С волнением говорил он о трудовом подвиге коллектива, завоевавшего первое место в социалистическом соревновании и заслужившего почётную награду.

Со знаменем в руках на трибуну поднялся И. Мусиенко. Лётчик сердечно поблагодарил рабочих и инженеров за отличную работу и призвал дать ещё больше самолётов, самоотверженно трудиться для приближения победы над врагом. Директор завода, принявший знамя из рук капитана, лучшие производственники: Соловьёв, Катуркина, Засимов, Киряков, Новиков – заявили, что коллектив самолётостроителей приложит все силы для увеличения выпу-

Иван Мусиенко в кабине Ил-2, весна 1943 года.

ска машин, будет ещё лучше, ещё упорней трудиться, удержит почётное знамя в своих руках до полной победы над фашизмом. Радостные и воодушевлённые почётной наградой расходились рабочие к своим станкам.

«Эта поездка, – рассказывали Мусиенко и Чурбанов однополчанам, – никогда не изгладится в нашей памяти. Мы побывали в литейном, прокатном, компрессорном и других цехах. Всюду видели только одно: поистине героический труд советских людей, их горячую любовь к нашей Родине и армии. Уральцы достигли больших успехов. Днём и ночью, не щадя своих сил, они коуют оружие для нас. «Фронту надо – сделаем!» – таков их лозунг. Коллектив цеха, где начальником Циценко, чёткой работой по графику обеспечил перевыполнение производственной программы. Он завоевал право хранить знамя. Во время нашего пребывания на заводе мы узнали, что цех, где начальником товарищ Тимофеев, лимитирует работу цеха, возглавляемого товарищем Циценко. От вашего имени, товарищи, мы обратились через газету к рабочим и работницам с призывом ликвидировать задолженность. Положение после этого изменилось. Отстающий цех стал не только выполнять, но и перевыполнять план. Рабочие-уральцы напутствовали нас в дорогу: «Пусть каждая сброшенная вами бомба попадет в цель». Мы заверили бойцов тыла, что самолёты, изготавливаемые ими, будут в надёжных руках».

Капитан Иван Мусиенко, весна 1943 года.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Утром 24 мая 1943 года весь личный состав полка был построен на аэродроме. В весеннем воздухе разносились слова: «Приказ 3-й воздушной армии от 23 мая 1943 года № 201. Действующая армия. В соответствии с приказом НКО № 207 от 4 мая 1943 года

Приказываю: 6-й Гвардейский штурмовой авиационный полк впредь именовать: 6-й Гвардейский Московский штурмовой авиационный полк. Поздравляю личный состав полка с присвоением собственного наименования «Московский», как знак признания мужества и героизма, проявленных в борьбе против фашистских захватчиков на подступах к городу Москве. Знамя полка с собственным наименованием города, близкого сердцу каждого русского человека, является высокой заслугой и вашей гордостью. Это знамя завоёвано кровью

Капитан И. Мусиенко со своим бортовым стрелком, 1944 г.

тех, кто смертью героев пал в борьбе с немецкими захватчиками осенью 1941 года, отстаивая нашу Москву.

Трудящиеся славного города Москвы, наименование которого будет отныне написано на вашем знамени, навеки запомнят имена павших в бою за Родину под Москвой и будут гордиться теми, кто продолжает славные традиции гвардейцев – участников разгрома немцев под Москвой. Я уверен, что славные традиции, приобретённые полком в осенних боях 1941 года под Москвой, останутся и закрепятся вами в предстоящих боях за окончательный разгром немецких захватчиков.

Да здравствуют славные гвардейцы 6 Московского гвардейского штурмового полка!

Капитан И. Мусиенко с боевыми товарищами, 1944 г.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Командующий 3 ВА генерал-лейтенант авиации Громов

Нач. штаба 3 ВА генерал-майор авиации Дагаев».

В то время как основные события лета 1943 года разворачивались на Курской дуге, Калининский фронт, в состав которого входил 6-й ГШАП, только проводил подготовку к наступательным операциям. А вместе со всеми авиационными частями и штурмовики. Проходившая в 3-й воздушной армии лётно-тактическая конференция должна была дать ответ на вопрос, как наиболее эффективно использовать штурмовую авиацию в предстоящих боях. Большой опыт, приобретённый полком, мог принести неоценимую пользу молодым лётчикам, и командование поручило группе старейших гвардейцев поделиться этим

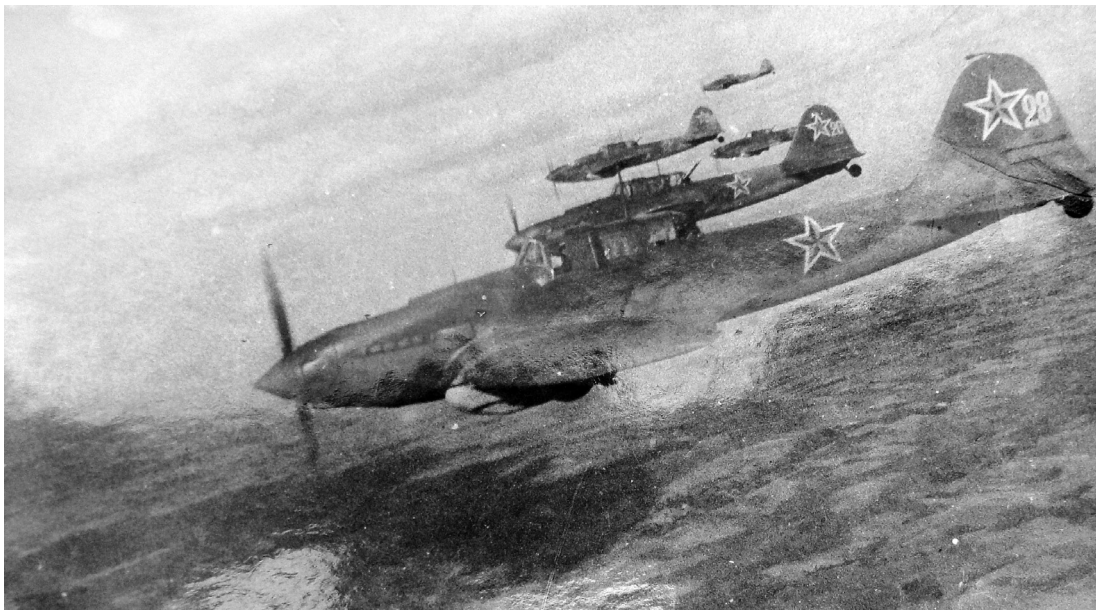

Штурмовка самолетом Ил-2 «глазами» фотопулемёта, 1944 г.

опытом с трибуны конференции, а потом провести показательные полёты со стрельбой и бомбометанием. Участники конференции внимательно слушали всех выступающих, которые на примерах из своей практики убедительно показали, как нужно выполнять задания над полем боя, взаимодействуя с наземными войсками, вести разведку в интересах этих войск и «на себя», «свободную охоту», штурмовку, бой с вражескими истребителями.

На конференции от 6-го ГШАП выступал капитан И. Мусиенко, который с большим знанием дела рассказал об организации боевого вылета в полку, начиная, со взлёта и кончая атакой цели.

12 июля 1943 года начали наступление войска Брянского и Западного фронтов. Вскоре пришли в движение Центральный, потом Степной, Юго-Западный и Воронежский фронты. Когда 8 августа советские войска освободили Орёл и Белгород, впервые в истории Отечественной войны в Москве прозвучал артиллерийский салют в честь победителей. А через 2 дня началась Смоленская наступательная операция. В сражение вступили войска

Мусиенко ведет в бой группу самолетов Ил-2, 1944 г.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Калининского фронта. Своим левым крылом они должны были нанести удар на Духовщину, взаимодействуя с соединениями правого фланга Западного фронта, разгромить группировку противника в этом районе и наступать в направлении Смоленска. Им предстояло прорвать сильно укрепленную оборону, которая готовилась несколько месяцев и состояла из системы траншей, опорных пунктов, узлов сопротивления с большим количеством дзотов и бронированных пулемётных точек.

7 октября войска Калининского фронта овладели Невелем, являвшимся крупным опорным пунктом и важным узлом коммуникаций противника. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось авиационное соединение генерала Папивина, в которое входил и 6-й гвардейский полк. Штурмовики участвовали и в другой важной операции – прорыве сильно укрепленной обороны немцев к югу от города Невель, осуществленном в декабре.

Лётное поле 6-го ГШАП, 1944 г.

13 октября 1943 года капитан И. Мусиенко был назначен помощником командира полка по ВСС. До 24 ноября 1943 года им было совершено 33 боевых вылета, из которых 8 боевых вылетов на свободный поиск – «охотничество». Им было уничтожено ж/д перевозок – 2, вагонов и цистерн – 12, танков – 3, автомашин – до 40, орудий противотанковой артиллерии – 8, минометов – 4, пехоты – более 150 человек, склад боеприпасов – 1. За это время руководимая им эскадрилья считалась лучшей в полку. Во время его командования ею было совершено 755 успешных боевых вылетов, при потерях 5 экипажей и 11 самолётов. 3 декабря 1943 г. капитану Мусиенко был вручен второй орден Красного Знамени.

21 декабря 1943 года был получен Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы

Награждение полка орденом Суворова II степени, Белоруссия, 1944 г.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество 6-й Гвардейский Московский штурмовой авиационный полк награждался орденом Суворова II степени.

В 1944 г. наступление наших войск развернулось на обширнейшем фронте. Этот год стал годом решающих побед над гитлеровской Германией. Преимущество в воздухе было на стороне советской авиации. 6-й ГШАП в составе войск 1-го Прибалтийского фронта вёл боевые действия на Витебском и Полоцком направлениях. Штурмовики большими и малыми группами наносили удары по живой силе и технике врага, вылетали на разведку и фотографирование переднего края немецкой обороны, доставляли командованию важные сведения, которые использовались при разработке плана наступательных операций наших войск. Одновременно весь личный состав серьёзно и настойчиво учился. В процессе учёбы опытные штурмовики: Мусиенко, Чувин, Павлов, Дубенсков – рассказывали о преимуществах применяемых строев и порядков, маневрировании над целью, при подходе и уходе от цели, о мерах борьбы с вражескими истребителями, непрерывно менявшими способы атак. Лётчикам предъявлялись жесткие требования по штурманской подготовке, потому что без отличного знания района и настоящего штурманского глазомера, сочетаемого с отличной техникой пилотирования, нельзя было рассчитывать на успешное выполнение боевой задачи.

Белорусскую операцию 23 июня 1944 года начали войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала

*Заместитель командира полка
майор Иван Мусиенко, лето 1944 года.*

армии Баграмяна. Во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом они наносили удар по группировке врага, оборонявшейся в районе Витебска, Лепель. Рядом наступали войска 2-го Белорусского фронта. Вслед за тем на Бобруйском направлении начал наступление 1-й Белорусский фронт. Наши войска после мощной артиллерийской и авиационной подготовки прорвали вражескую оборону. Бомбардировщики наносили удары по долговременным оборонительным сооружениям, штурмовики подавляли неприятельскую артиллерию, атаковывали вражеские траншеи и блиндажи. Лётчики действовали в непосредственной близости от боевых порядков наступавших войск.

Майор Мусненко, заместитель командира полка, сентябрь 1944 года.

штурмовики подавляли неприятельскую артиллерию, атаковывали вражеские траншеи и блиндажи. Лётчики действовали в непосредственной близости от боевых порядков наступавших войск.

26 июня войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, уничтожив окружённую группировку противника, освободили Витебск. Наступление продолжалось в направлении на Полоцк. В боях за Полоцк отличилась группа штурмовиков 6-го ГШАП в составе лейтенантов Селягина, Баленко, Денисова и Кривенко. Вдоль опушки леса в районе озера Червятка, северо-восточнее Полоцка, противник сосредоточил артиллерийские батареи, которые своим огнём задерживали продвижение пехоты. Командование поставило полку задачу подавить огонь вражеской артиллерии. Лётчики, вылетевшие на штурмовку, быстро обнаружили цели. Став в круг, они начали пикировать на батареи и обстреливать их из реактивных установок и пулемётов. После возвращения группы на свой аэродром в полк прибыла телеграмма командующего армией. За умелые

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

боевые действия штурмовиков и помощь, оказанную пехоте, он благодарил всех участников вылета.

«Вот как вспоминали эти дни гвардейцы-штурмовики: «В полку праздник. Второй орден, заслуженный а боях за город Полоцк, должен украсить гвардейское Знамя. На аэродроме построен весь личный состав. Под лучами летнего солнца ещё радостнее становится на душе у тех, кто своими боевыми делами завоевал почётную награду. Победно развевается на ветру алый стяг, возле которого застыли знаменосец и ассистенты. Сюда подходят представитель командования, вручающий орден, подполковник Заклепа, майор Разнощенко. Проникновенно звучат слова командира, обращённые к лётчикам, воздушным стрелкам, механикам, оружейникам.

Ил-2 майора Мусиенко на старте, 1944 г.

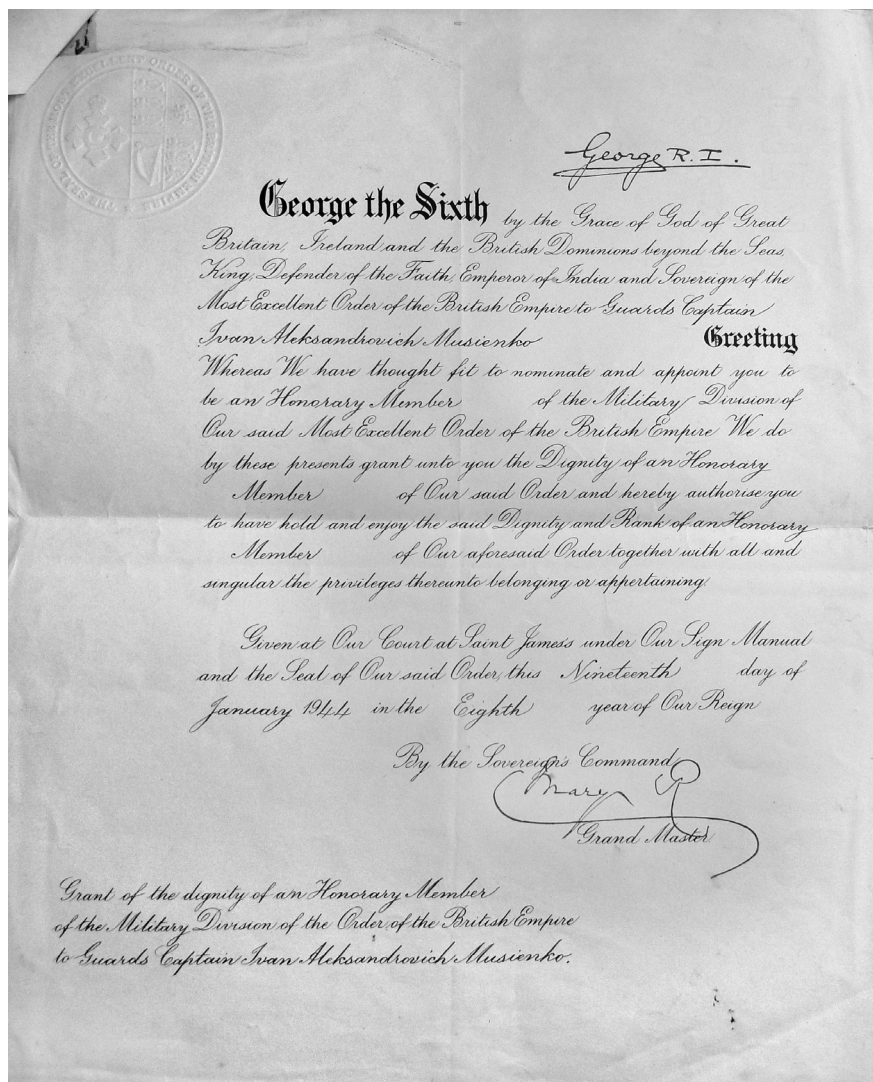
– Товарищи гвардейцы, боевые друзья-однополчане! Совсем недавно наш полк за отличную работу в районе Невеля получил орден Суворова. Тогда мы поклялись достойно ответить на награду. И вот сегодня мы уже на территории Литовской Советской Социалистической Республики получаем новую большую награду – орден Красного Знамени. Родина высоко оценила подвиги наших воинов...»

14 сентября 1944 года в Прибалтике началось наступление наших войск на широком фронте от озера Выртс-Ярв до Елгавы.

После успешной артиллерийской и авиационной подготовки 1-й Прибалтийский фронт, наносивший удар на Ригу с юга, прорвал главную полосу обороны противника.

Лётчики 6-го ГШАП, осень 1944 года.

Королевская грамота на орден Британской империи, вручённый И. Мусиенко в 1944 г.

Командир полка Иван Мусенко, весна 1945 года.

Немало событий происходило в 1944 года и в военной карьере И. А. Мусиенко. 2 апреля 1944 года он был назначен штурманом 6-го ГШАП. В числе немногих офицеров Советской армии был награжден орденом Британской империи V степени. 30 мая 1944 года ему было присвоено звание майора. 3 сентября 1944 года он был назначен заместителем командира полка, а в октябре того же года стал командиром 6-го ГШАП. 8 ноября 1944 года Мусиенко был награжден орденом Ленина.

Приближалась зима. Редко выдавались ясные дни. Тучи низко плыли над землей. Бесперывно шли дожди, а то и мокрый снег. У гвардейцев накоплен опыт полётов в сложных условиях. Наиболее подготовленные экипажи парами уходят на «охоту», разведку и штурмовку. На их пути почти не встречаются вражеские истребители, которые не рискуют подняться с аэродрома при 10-балльной низкой облачности.

В полку много лётчиков-«сотенников» – совершивших более ста боевых вылетов, в их числе, кроме Павлова, Афанасьева, Мусиенко и Смирнова: Янковский, Селягин, Баленко, Соловьёв, Тарасов, Кузнецов. Почти по сто вылетов совершили Мошанин, Корчагин, Якубенко.

В феврале – марте 1945 года основные усилия 3-го Белорусского фронта были направлены на разгром вражеской группировки юго-западнее Кёнигсберга. Сложность решения этой задачи заключалась в том, что здесь крупные немецкие силы опирались на мощные оборонительные сооружения. Основу Хайльсбергского укрепленного района составляли долговременные укрепленные позиции, причём на один километр фронта приходилось до пяти дотов, а на отдельных участках их было по десяти-двенадцати.

13 марта 1945 года войска фронта начали новое наступление, завершившееся 26 марта ликвидацией окружённой немецко-фашистской группировки в районе Браунсберга. Полк Мусиенко совместно с другими авиационными частями способствовал успеху операции. Наступлению на Кёнигсберг предшествовал длительный обстрел крепостных укреплений из 5000 орудий и минометов. Около 2500 самолётов приняло участие в операции наземных войск. 6 апреля четыре армии с севера и с юга устремились на штурм Кёнигсберга.

Три дня с утра до вечера экипажи штурмовали укрепления и технику противника. Трое суток, не зная отдыха, трудились все авиационные специалисты, готовили к вылетам самолёты, вооружение и радиосредства. Здесь в полной мере сказались мастерство людей, их опыт, приобретённый за годы войны. В разгаре боёв штаб получил сообщение: «За отличную работу полка личному составу объявлены благодарности Маршалом Советского Союза

Василевским, Военным советом 5-й гвардейской армии и командующим бронетанковыми войсками».

Ни в одном месяце войны полк не совершал столько вылетов, сколько в апреле над Кёнигсбергом. Их число составило 639. При этом потери составили 2 экипажа и 3 самолёта.

28 апреля 1945 года командование представило командира 6-го ГШАП майора Мусиенко к третьему ордену «Красное Знамя». В представлении к ордену говорилось:

«Командуя полком с октября 1944 г., гвардии майор Мусиенко сумел грамотно организовать и нацелить подчинённый состав полка на выполнение оперативно-тактических и боевых задач вышестоящего штаба, достижение хороших показателей в боевой работе

Мусиенко И. А. и Папов П. А. Фото Б. Вдовенко.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

части в периоды операций по разгрому немецко-фашистских захватчиков, причём полк имеет самые минимальные потери со своей стороны.

Полком за это время произведено 1850 успешных самолёто-вылетов с боевым налётом 1392 часа 45 минут. Боевые потери составляют от истребителей – 3 экипажа, от зенитной артиллерии – 5 экипажей. Противнику же в результате эффективных боевых действий полка причинён громадный ущерб в технике, вооружении и живой силе. Только за период Кёнигсбергской операции с 19 февраля по 10 апреля 1945 г. уничтожено: 145 автомашин с грузами, 90 повозок, 57 различных орудий, 12 складов ГСМ, 30 миномётов, 22 танка, пехоты свыше 1000 человек».

Мусиенко И. А. и Янковский С. Г. Фото Б. Вдовенко.

Особо отмечалось, что благодаря установке на самолётах 6-го ГШАП специального панорамного фотографического оборудования в ходе разведывательных полётов (41 вылет) были получены панорамные фотографии Кёнигсберга, что позволило войскам вскрыть эшелонирование обороны противника и организовать наступление. Сам майор Мусиенко за период с апреля 1944 года по апрель 1945 года совершил 45 боевых вылетов, из них 10 боевых вылетов на штурмовку и разведку во время Кёнигсбергской операции. 30 апреля 1945 года гвардии майору Мусиенко был вручён третий орден Красного Знамени.

Май 1945 года. Радостные вести шли со всех фронтов. Над рейхстагом взвилось Красное Знамя. Советская Армия с боями приближалась к столице Чехословакии – Праге. Последние записи в журнале боевых действий. Заключительные вылеты. 8 мая группу штурмовиков 6-го ГШАП вёл ведущий Тарасов. Неподалеку от цели они услышали в наушниках торжествующий голос Мусиенко:

– Бросайте бомбы в безопасное место! Возвращайтесь на аэродром!

Значит, войне конец! Пришёл долгожданный час, достигнута цель, к которой были устремлены все помыслы и дела нашего народа, за достижение которой он понёс неисчислимые жертвы.

Ярко светит летнее солнце. На аэродроме построен весь полк. На правом фланге – Герои Советского Союза, ветераны. Сегодня большое торжество. За героизм, самоотверженность и мужество, проявленные личным составом в боях под Кёнигсбергом, полк награждён орденом Ленина. Взгляды гвардейцев устремлены на Знамя полка. Два ордена уже сияют на этом Знамени. Сейчас к ним добавится ещё один.

Командир полка майор Мусиенко принимает награду и бережно прикрепляет её к красному полотнищу. Мощное «ура» звучит в воздухе. В нём – вся радость, все чувства людей, которые прошли большой и трудный путь.

МИРНЫЕ ГОДЫ

Уже после войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года за умелое командование частью, мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, командиру 6-го Гвардейского штурмового авиационного Московского ордена

*Подполковник Иван Мусиенко,
командир 6-го ГШАП, август 1945 года.*

*Подполковник Иван Мусиенко,
командир 6-го ГШАП, осень 1945 года.*

Ленина, Краснознамённого, ордена Суворова полка Гвардии майору Мусиенко Ивану Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8650). Также в 1945 г. И. Мусиенко был награжден медалями «За победу над Германией» и «За взятие Кёнигсберга».

После окончания Великой Отечественной войны И. А. Мусиенко 15 октября 1945 года был направлен слушателем на курсы усовершенствования офицерского состава при Высшей Военной академии ВВС, по окончании которых 9 марта 1946 года он вновь вступил в командование 6-м ГШАП, который располагался в Прибалтийском военном округе. 2 февраля

Вручение ордена «Красной Звезды», 1951 г.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Полковник И. Мусиенко, командир 206-й ШАД, 11 апреля 1954 года.

1946 года ему было присвоено звание «подполковник». 15 ноября 1946 года подполковник Мусиенко был награждён медалью «За боевые заслуги».

С 11 августа 1947 года Иван Александрович Мусиенко был назначен заместителем командира 1-й Гвардейской штурмовой авиадивизии 1-го штурмового авиакорпуса 1-й воздушной армии Прибалтийского военного округа. 22 февраля 1948 года был награждён юбилейной медалью «30 лет Советской Армии и Флота».

Генерал-майор И. Мусиенко среди офицеров и солдат 206-й ШАД, 1957 года.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Генерал-майор Иван Мусиенко, замкомандующего 57-й ВА, 1959 г.

И. А. Мусиенко в дни отдыха.

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

С 14 мая 1949 года был назначен командиром 1-й Гвардейской штурмовой авиадивизии 60-го авиакорпуса 26-й воздушной армии с присвоением звания «полковник». 19 ноября 1951 г. был награждён орденом Красной Звезды.

С 7 декабря 1951 года И. А. Мусиенко стал слушателем авиационного факультета Высшей Военной Академии им. Ворошилова. По её окончании 10 ноября 1953 года он был назначен командиром 206-й штурмовой авиадивизии 57-й воздушной армии Прикарпатского военного округа, размещённой в г. Бродах.

И. А. Мусиенко на встрече с комсомольцами.

30 декабря 1956 года И. А. Мусиенко был награждён четвертым орденом «Красное Знамя». 27 августа 1957 г. ему было присвоено звание «генерал-майор». С 31 мая 1958 года занимал должность заместителя командующего 57-й воздушной армии по боевой подготовке.

В 1960 г. во время учений Прикарпатского военного округа в воздухе столкнулись два вертолётa, виновным в этой катастрофе «назначили» Ивана Александровича, он был отстранён от должности и уволен 8 октября 1960 г.

*И. А. Мусиенко в 692-й московской школе, в музее боевой славы 6-го ГШАП,
фото 4 декабря 1976 года.*

Лётчик-штурмовик Иван Мусиенко

Но жизнь на этом не заканчивается. И. А. Мусиенко жил в г. Львове, работал во Львовском филиале института «Укрсельхозтехпроект», принимал активное участие в общественно-политической жизни города. В его доме всегда царили добродушие и гостеприимство. Каждый ужин превращался во встречи с известными деятелями культуры, актерами львовских театров, однополчанами.

Умер Иван Александрович Мусиенко 24 августа 1989 года. Похоронен на Лукаковском кладбище в городе Львове.

*Доць Галина у могилы отца
на Лукаковском кладбище г. Львова,
фото 2011 г.*

Список сокращений:

БАП – бомбардировочный авиаполк;

ВА – воздушная армия;

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), название КПСС с 1925-го по 1952 г.;

ГСМ – горюче-смазочные материалы;

ГШАП – гвардейский штурмовой авиационный полк;

дзот – дерево-земляная огневая точка;

дот – долговременная огневая точка;

ИАП – истребительный авиационный полк;

НКО – Народный комиссариат обороны СССР;

ПВ-1 – пулемёт воздушный, вариант пулемёта системы «Максима» для установки на самолёты;

рабфак – рабочий факультет, на них повышали образование до среднего образовательного уровня абитуриентов высших учебных заведений.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия, название Советской армии с 1918-го по 1946 г.;

ШАД – штурмовая авиационная дивизия;

ШАП – штурмовой авиационный полк;

ШКАС – Шпитального–Комарицкого авиационный скорострельный пулемёт.

УДК 94 (477.54)
ББК 63.3 (4 Укр. – 4 Хар.)
ISBN 978-966-2556-51-3

Андрій Пармонов

Льотчик-штурмовик Іван Мусієнко

(Російською мовою)

*Дизайн – Олег Панченко
Верстка – Андрій Яхно*

Підписано до друку 9 квітня 2012 р. Формат 200×200. Папір офсетний. Друк цифровий.
Гарнітура BodoniSevITS. Умов. друк. арк. 3,5 Наклад 200 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»
Україна, 61002, м. Харків, вул. Мироносицька-43, оф. 204.
Тел. (057) 756-79-50
E-mail: paf69@mail.ru
<http://ysadba.rider.com.ua>
<http://fotograf.rider.com.ua>
<http://otkudarodom.com.ua>

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.